

Лин Юй с торжествующим видом смотрел, как Бай Ичэнь беспомощно распластался на полу.

Однако, стоило Шэнь Цзиньсю подойти ближе, как Лин Юй тут же изобразил испуг и вцепился в него:

— Брат Шэнь, не надо! Не вини брата Бая, это всё моя вина, только моя! Мне не стоило возвращаться. Если бы я не вернулся, вы бы не расстались, и брат Бай не злился бы.

Чем сильнее Лин Юй демонстрировал свою тревогу, тем больше Шэнь Цзиньсю проникался к нему жалостью:

— Глупыш, разве можно винить тебя? У нас с ним изначально был лишь взаимовыгодный союз. Даже если бы ты не появился, мы бы всё равно не смогли быть вместе и рано или поздно расстались бы.

— Но ты не должен был бить брата Бая...

— Он обидел тебя и даже не признал вины. Его следовало проучить, чтобы он понял, что нужно быть честным человеком!

Шэнь Цзиньсю с нежностью прижал Лин Юя к себе и, словно наседка, оберегающая цыпленка, увел его прочь.

Что и требовалось доказать: вся нежность и забота Шэнь Цзиньсю доставались только Лин Юю. Поэтому, когда Лин Юй был хоть немного уязвим, Шэнь Цзиньсю места себе не находил от беспокойства.

Такая предвзятая любовь Шэнь Цзиньсю была для Бай Ичэня словно зазубренный шип в сердце: причиняла невыносимую боль, а попытка вытащить его грозила лишь новыми рваными ранами.

Бай Ичэнь с трудом поднялся с пола и, пошатываясь, направился в травмпункт.

Шэнь Цзиньсю приложил такую силу, что Бай Ичэнь уже решил, будто кость сломана. К счастью, обошлось: врач сказал, что это лишь трещина, и через пару недель после приема лекарств и использования мази всё заживет.

Весь день Бай Ичэнь проспал, приняв лекарство от простуды, но к вечеру, когда он поднялся, голова всё ещё оставалась тяжелой.

Взглянув на часы и увидев, что уже почти семь, он поспешно умылся и, преодолевая недомогание, поплелся на работу в гей-бар. Несмотря на простуду и травмированную руку, он

не мог позволить себе отгул. Ему нужны были деньги, чтобы вернуть долг Шэнь Цзиньсю. Возможно, когда он расплатится, эта мучительная пытка наконец закончится.

— Ичэнь, ты пришел? Быстрее, переодевайся, в двести шестом важные гости ждут! — увидев входящего Бай Ичэня, менеджер бара, Нань-гэ, расплылся в улыбке.

Нань-гэ, обычно ходивший с каменным лицом, сегодня был подозрительно любезен, что сразу насторожило Бай Ичэня:

— Нань-гэ, кто эти гости?

— Зайдешь — узнаешь! Тебя очень долго ждали. Ичэнь, говорю тебе, не упusti этот шанс, может, за вечер прилично заработаешь!

Говоря это, Нань-гэ лично поправил Бай Ичэню галстук. Убедившись, что всё выглядит безупречно, он довольно кивнул. Подталкиваемый менеджером, Бай Ичэнь направился к двести шестому номеру, катя перед собой тележку с напитками.

По пути он гадал, кто же этот гость, которому даже Нань-гэ так угождает. Шэнь Цзиньсю? Вряд ли. Шэнь Цзиньсю сейчас ненавидит его до глубины души, с чего бы ему приходить сюда? Может, тот самый Сюй Нуо?

Погруженный в мысли, он не заметил, как дошел до нужной двери.

— Давай, заходи, — скомандовал менеджер.

— Хорошо.

Бай Ичэнь кивнул и толкнул дверь. Внутри, в отличие от обычного полумрака, было непривычно светло. Горели все потолочные прожекторы, отчего в комнате стало не только ослепительно ярко, но и жарко.

Остановившись, Бай Ичэнь обвел взглядом помещение и, увидев на диване Шэнь Цзиньсю и Лин Юя, помрачнел.

Они? Что им здесь нужно?

Лин Юй с улыбкой шагнул навстречу и потянулся к травмированной руке Бай Ичэня:

— Брат Бай, прошу прощения за сегодняшний день. Мне очень жаль, что тебе пришлось пострадать из-за меня. Мы с братом Шэнем специально пришли, чтобы извиниться.

На самом деле Лин Юй вовсе не хотел сюда приходить, но после того как Шэнь Цзиньсю ударил Бай Ичэня, он пребывал в подавленном настроении. Лин Юй понимал, что пока Бай Ичэнь занимает должность менеджера отдела продаж, это создает лишние проблемы, поэтому он подговорил Шэнь Цзиньсю, предложив взять эту должность на себя, чтобы стать его правой рукой и разделить с ним рабочую нагрузку.

— Извиниться? Боюсь, я не заслужил такой чести, — усмехнулся Бай Ичэнь, не веря ни единому слову.

Шэнь Цзиньсю посмотрел на руку Бай Ичэня, которую сегодня сильно дернул, и, заметив, что тот свободно ею двигает, немного успокоился. Он-то думал, что в порыве ярости сломал ему кость. К счастью, всё цело.

Шэнь Цзиньсю вытащил из кармана пузырек с обезболивающим и бросил его Бай Ичэню, кривя губы:

— Подумал, что срок годности скоро выйдет, негоже добру пропадать, вот и захватил по пути. И еще: Сяо Юй хочет занять место менеджера отдела продаж, так что тебе нужно будет передать ему дела.

<http://bllate.org/book/19188/1884529>